

На окраине Диртона, где улицы сменяются пустырями и промышленными пустошами, стоит скелет-склад. Его металлическая конструкция, изъеденная ржавчиной, разрезает серое небо, словно забытый призрак. Когда-то на этом складе процветала промышленная деятельность, но время и безразличие превратили его в дряхлый призрак. В центре комнаты полуразрушенный деревянный стул, на котором сидит молодой человек лет восемнадцати с завязанными глазами и привязанными к спинке руками. – Где я, черт возьми? – испуганный голос нарушил тишину склада. – Я не знаю, кто ты и почему ты это делаешь. Но мой брат найдет тебя и убьет, если ты не отпустишь меня. – Да неужели? Послышался спокойный и угрожающий голос. – Ты правда думаешь, что можешь делать все, что захочешь, потому что твой брат играет в гангстеров? – Я могу дать тебе денег, чувак... вот что ты получишь, много бабла! Но пожалуйста, отпусти меня. – Дайте мне подумать, вы говорите мне, что собираетесь дать мне много денег после того, как угрожали моим ребятам и оскорбляли меня. Билли, ты действительно думаешь, что на твои чертовы деньги можно купить уважение? Развяжите его, ребята, – серьезно сказал он. После того, как его развязали, то, что он увидел, привело его в замешательство. Трое детей примерно на три года младше его заставили его пережить этот позор. Он обрел уверенность и приготовился преподать им урок, но когда увидел лицо того, кто приближался в его сторону, его лицо вдруг побледнело. Это был никто иной, как Кейн, бешеная уличная собака. Пятнадцатилетний Кейн был известен в округе своими татуировками и косами. Его суровое лицо и пронзительные глаза отражали жизнь, наполненную насилием. Совсем юным он понял, что для того, чтобы иметь уважение, нужно либо иметь деньги, либо иметь силу. К сожалению, из-за нехватки денег ему остался только второй вариант. Он часто тусовался со своей бандой, сея ужас среди местных головорезов и основав свою базу на этом заброшенном складе. Этот склад стал символом городского упадка, открытой раной в самом сердце города. Его присутствие было постоянным напоминанием о насилии, от которого страдает общество, и о неспособности государственных властей обуздать это бедствие. Увидев, кто будет его противником, Билли инстинктивно понял, что у него нет шансов на победу, но сжал кулаки; в любом случае у него не было другого выбора. – Давай на меня, ублюдок, – заорал он, бросаясь на Кейна. Со своей стороны, у Кейна было бесстрастное и уверенное лицо. Ему не составило труда увернуться от Билли. После этого он нанес серию все более жестоких ударов. Его кулаки, словно молотки, обрушились на тело Билли, который принял удары, не дрогнув. Но каждый удар приближал его к поражению, его израненное тело молило о пощаде. Несмотря на боль, Билли отказался сдаваться. Он использовал последние запасы энергии, пристально глядя на агрессора, бросая молчаливый вызов своему противнику. Сильный удар ударил его в висок, заставив пошатнуться. Мир начал вращаться вокруг него, его зрение затуманилось. В последней попытке Билли собрал все свои силы и нанес удар в челюсть Кейну, который быстро пригнулся, чтобы избежать удара. Он был удивлен пылом своего противника, но немедленно ответил сильным ударом по солнечному сплетению, согнув Билли вдвое от боли. Билли опустился на колени, запыхавшись и находясь на грани обморока. Кейн, не выказывая никаких признаков усталости, стоял перед ним. – Вот что происходит, когда ты ссоришься с моими ребятами, – сказал он, нанося сопернику удар коленом, который нокаутировал его. Бой не продлился и пяти минут. Затем Кейн приказал вывести Билли на соседнюю улицу, где находились ребята его брата. [...] Пять дней спустя. Наступила ночь, укутав узкие улочки своим покровом тьмы. Кейн шел тихо, его глаза терялись в пустоте. Внезапно у него появилось ощущение, что за ним следят, его охватило чувство беспокойства. – Ты не боишься, я вижу. Тогда пойдём, – подумал он, входя в пустынный переулок. Из темноты появились три фигуры, блокируя ему путь к отступлению. Мужчины со злым взглядом, вооруженные ножами и бейсбольными битами. Кейн замер, оценивая ситуацию быстрым взглядом. Он был один, и эти люди, казалось, действительно решили лишить его жизни. – Я вижу, что насекомые уже не знают своего места. Ты, должно быть, поцеловала единственную дочь демона, чтобы так мчаться навстречу своей смерти, – сказал он с улыбкой. – Замолчи! – крикнул один из парней. – Кем, черт возьми, ты себя возомнил! Произнеся эти слова, он двинулся вперед, размахивая

заточенным ножом. Он ударил с невероятной силой, целясь в горло Кейна. Но Кейн, ловкий как кошка, плавным движением уклонился от атаки. Он ответил резким ударом по лицу нападавшего, заставив того отшатнуться на несколько шагов. – Это действительно пятнадцатилетний пацан? – подумал он, удивляясь силе и гибкости движений Кейна. Внезапно второй мужчина, вооружённый бейсбольной битой, бросился на Кейна. Он ударил изо всей силы, целясь в голову. Кейн с величайшим спокойствием заблокировал удар предплечьем, чувствуя, как острая боль охватила его конечность. Он воспользовался преимуществом и нанес сильный удар ногой в живот второму мужчине, от чего тот согнулся пополам от боли. Прежде чем Кейн успел отдышаться, третий человек, более крупный и внушительный, который ждал своего момента, бросился на него, размахивая ножом в убийственной ярости. Кейн попытался защититься, но его противник был слишком быстр и точен. Лезвие ножа вонзилось в живот Кейна, мучительная боль пробежала по его телу. Несмотря на все это, он не сдался. В пылу боя он схватил нож, который вытащил из живота, и вонзил его в висок мужчине, который с ошеломленным лицом скончался мгновенно. При этом зрелище двое других мужчин в плохом состоянии испугались и убежали в темноту. Кейн рухнул на землю, его кровь растекалась по влажным булыжникам. Он лежал там, его жизнь медленно ускользала из его тела. Ему вдруг стало легче. – Жалкий! – он думал. – Я действительно умру вот так? Неужели я был слишком самонадеян?... В любом случае, думаю, на этот раз удача была не на моей стороне. Постепенно его зрение потемнело, и он погрузился в небытие. Ощущение было не таким уж неприятным; он позволил унести себя, как лист, уносимый течением. Внезапно он почувствовал необъяснимую боль в лице; он был совсем не легкий. Он открыл глаза, и то, что он увидел, повергло его в шок. Он не умер, и его не было в родном городе, но место казалось знакомым. Затем кто-то протянул ему руку, и когда он поднял глаза, чтобы увидеть, кто этот парень, его глаза чуть не вылезли из орбит. Молодой человек перед ним был не кем иным, как Драконом. Непрекращающийся поток вопросов захлестнул его. Где он был, действительно ли он перевоплотился в своей любимой манге «Токийские мстители»?

<http://tl.rulate.ru/book/107407/3928239>